

Федор Лукьянов: Великодержавные идеи опасны для России

Восьмого декабря 2006 года исполнилось 15 лет Беловежским соглашениям, положившим конец почти 70-летней истории советской империи. Но сегодня Россия вновь близка к тому, чтобы свернуть на экспансионистский имперский путь – считает главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Федор ЛУКЬЯНОВ.

Своими мыслями на этот счет он поделился с членами Клуба региональной журналистики.

– Федор Александрович, есть мнение, что крах СССР – дело рук ЦРУ. По-вашему, эта версия имеет право на существование?

– Развал Советского Союза американским империализмом стал теперь общим местом. ЦРУ с большой радостью присвоило бы себе эту заслугу, но оно не может этого сделать. Вспомните, какой шок испытал этот самый империализм, когда вдруг выяснилось, что той страны, с которой он столько лет боролся, не стало. На протяжении всех 90-х годов в Соединенных Штатах продолжалось переругивание на тему, кто проворонил эти события. В июле 1991 года, то есть ровно за месяц до августовского путча, положившего конец советской истории, президент Буш-старший, будучи с визитом в СССР, выступал в Киеве и страстно призывал украинский народ не поддаваться ядовитой заразе национализма, а поддержать Горбачева в его усилиях по реформированию Советского Союза. Развал Союза до сих пор считается одним из самых ужасных провалов американской администрации, он свидетельствует о том, сколь «адекватно» американцы понимали происходящее.

– Тем не менее Западу это было на руку?

– Сейчас, оглядываясь назад и очищая происходивший процесс от разного рода риторических и идеологических наслоений, можно сказать, что главное содержание политики и Соединенных Штатов, и Европейского Союза 90-х годов состояло, грубо говоря, в «переработке» наследия советской империи. Не думаю, что кто-то сознательно ставил цель вытеснить Россию из всех сфер ее влияния, но это происходило. И это было закономерно, поскольку распад СССР и изменение позиции России означало изменение общего баланса. Условно говоря, Восточная Европа «провисла» между центрами влияния, и ей нужно было куда-то прибиться, поэтому расширение Европейского Союза, расширение НАТО – совершенно естественный процесс стабилизации этого региона.

– К тому же сама Россия в своем дальнейшем развитии ориентировалась на Европу?

– Поначалу демократическая ориентация России считалась само собой разумеющейся, поскольку перестройка и вся деятельность Горбачева проходили под знаком общечеловеческих ценностей, нового мышления, примирения, окончания холодной войны. Казалось, что путь России действительно лежит в Евроатлантическое сообщество, на Запад. Однако внутреннее развитие РФ пошло не совсем так, как предполагали оптимистические сценарии. Да и вхождение в Евроатлантическое сообщество тоже оказалось не таким, каким его видели наши партнеры на Западе.

Очень скоро выяснилось, что Россия, декларируя свою приверженность западным ценностям, ментально к этому не готова, даже на начальном периоде, самом «розовом» в плане связанных с Западом иллюзий, когда министром иностранных дел был Андрей Козырев, а Ельцин занимал еще более романтическую, чем впоследствии, позицию. Как только дело касалось, скажем, стран Балтии, мы тут же пытались влиять на их политику, причем весьма жестко и, как выяснилось позже, неэффективно: русскоязычное меньшинство в балтийских странах никто не защитил, зато в НАТО эти страны вступили, используя тот аргумент, что Россия продолжает на них давить.

На протяжении 90-х годов никто вроде бы не менял заданного направления на Запад, но сама основа для

сближения с Западом выхолащивалась. Того, что происходило здесь, Запад временами не понимал, временами боялся, а в конце ельцинской эпохи стал активно дистанцироваться, поскольку ощущал некоторую ответственность за это.

– Принято считать, что в эпоху Ельцина Россия все теряла, раздавала, от всего отказывалась, а сейчас она восстанавливает свои позиции на мировой арене. Вы разделяете это мнение?

– Этот постулат не выдерживает проверки реальностью. Если отвлечься от личного отношения персонально к Ельцину и Путину и сравнить действительные результаты их политик на постсоветском пространстве, то последний период можно назвать катастрофическим. Во времена Ельцина при всех очень сложных, противоречивых, временами крайне неприглядных проявлениях российской политики и при всех потерях, которые, безусловно, были, Россия продолжала оставаться ключевой страной постсоветского евразийского пространства, оказывая очень серьезное влияние на все соседние государства, практически на любую постсоветскую страну. И Эдуард Шеварднадзе в Грузии, и Гейдар Алиев в Азербайджане, и Леонид Кучма на Украине – все пришли к власти при активном содействии России. Другой вопрос, что Россия так ухитрялась вести свою политику, что потом все они становились если не врагами, то уж точно не друзьями.

– Но разве сегодня бывшие советские республики не входят в зону влияния России?

– Конечно, Россия остается страной, от которой все зависят в энергетическом плане. Но выборы на Украине 2004 года продемонстрировали, что она, во-первых, не понимает реальных процессов, происходящих в этих странах, во-вторых, уже не оказывает влияния на их внутреннюю политику. То есть она может осуществлять довольно мощное внешнее воздействие на любую из стран постсоветского пространства, но быть частью внутреннего политического ландшафта уже не может. Провал на выборах на Украине был крупнейшим внешнеполитическим поражением Путина за все время его правления. Это стало поводом для серьезного переосмысления политики России на всем постсоветском пространстве.

– Переосмысления в пользу построения новой империи?

– Это в западных газетах и в выступлениях политологов часто говорится, что Россия проводит неоимперскую политику, пытается обратно подчинить эти территории. Но на мой взгляд, это не так. Имперская политика в классическом ее понимании – это поддержание уровня влияния на те страны, которые входили в империю или примыкали к ней. То, что делает Россия, это ровно наоборот: разрушение всех возможных форм влияния за исключением трубы и вентиля. Пока это не носит необратимого характера, но крайне вредит восприятию России в мире.

Пример тому – политика в отношении Грузии. Я могу по-человечески понять президента Путина: ну не нравится ему президент Саакашвили. Но какова цель всех тех мероприятий, которые проводятся в отношении Грузии, не может объяснить никто. Когда на какую-то страну оказывается мощнейшее давление, как сейчас на Грузию, совершенно естественно выдвинуть некие конкретные требования. Заявления о том, что Грузия должна изменить свою антироссийскую политику – это не требование. Тогда изложите: ваша антироссийская политика заключается вот в этом и этом, когда вы от этого откажетесь, мы прекратим давление.

Многие считают, что курс в отношении Тбилиси диктуется желанием добиться внутренних проблем и смены режима Саакашвили. Но тогда Россия совершает серьезную ошибку. Тбилисские власти как раз благодаря такой политике России получили существенную поддержку Запада. Саакашвили, вопреки бытующему у нас мнению, не является ни марионеткой Соединенных Штатов, ни тем более фаворитом. Но в ситуации, когда огромная Россия начинает ногами бить маленькую Грузию, никакого другого выхода у великих западных держав, кроме как поддерживать Грузию, просто нет. А что касается внутренних настроений и роста недовольства политикой властей, то мировой опыт показывает, что в ситуации мощного внешнего давления общество консолидируется. И даже тем, кто настроен к Саакашвили оппозиционно, в ситуации внешней угрозы трудно выступать против правительства, потому что получается, что они ведут себя непатриотично.

– Как бы вы охарактеризовали сегодняшние отношения России с Западом?

– Переломом в этих отношениях можно условно считать дефолт 1998 года, от которого многие на Западе пострадали или, по крайней мере, заявили, что пострадали. Тогда и начался радикальный пересмотр отношения к Ельцину персонально и к ельцинской России. Ожидания исчезли. На этом идеологическая, я бы сказал, фаза нашей внешней политики закончилась. Она содержала в себе существенную долю нереалистических ожиданий от России, но тем не менее это была политика, основанная на определенных идеях и ценностях.

Политика нового на тот момент президента Путина изначально была заявлена как политика прагматизма. Еще до официального вступления в должность, в начале 2000 года была опубликована его программная статья. В ней четко обозначалось, что возможности России ограничены, что мы должны экономить ресурсы и политические силы, ориентироваться на собственные интересы и так далее. Статья означала резкое снижение амбиций не в смысле, чего Россия хочет добиться, а в смысле идейного содержания политики.

К 2006 году мы пришли к прагматизму в его высшей форме, когда значительная часть российской элиты (те, кто реально управляет внешней политикой страны, и те, кто около этого процесса находится) убеждена в том, что никаких ценностей, никаких идей не существует. А существует коммерция, выгода, сила как средство достижения этой выгоды, существуют интересы у каждого из участников международных отношений, размен этих интересов и есть собственно внешняя политика.

– А цель интегрироваться в западный мир у России осталась?

– Само понятие интеграции сохраняется, но за эти годы оно заметно трансформировалось. Раньше по умолчанию считалось, что Россия будет меняться, трансформировать экономику, политику, социальную жизнь, вообще свою модель существования в направлении западных, скорее европейских образцов, и по мере приближения к этим образцам Россия будет плавно «втекать» в сообщество процветающих демократических наций. Сейчас понятие интеграции трактуется совершенно по-другому российским руководством и, как следствие, нашими западными партнерами.

В видении президента Путина интеграция с Западом – это именно процесс осознания и размена интересов: изменяться в вашем направлении мы не будем, это не наш путь, но совершенно очевидно, что мы взаимозависимы, прежде всего, в отношениях с Евросоюзом, а раз так, то давайте торговаться, в чем-то мы можем уступить, в чем-то – вы, для того, чтобы это переплетение интересов осуществлялось на равноправной и взаимовыгодной основе.

Таким образом, модель интеграции начала XXI века, какой ее видит Россия, – это обмен активами: «Газпром» получает доступ к газораспределительным системам, к потребителю на европейском рынке, а его западные партнеры становятся его акционерами или получают доступ к месторождениям. И никаких разговоров об общих ценностях, о соответствии каким-то гуманитарным стандартам...

Интересно, что еще пару лет назад президент Путин срывался, когда западные журналисты спрашивали его про Чечню, про Ходорковского. Видно было, что это ему крайне неприятно, что это его раздражает. Сейчас ситуация изменилась. Эти вопросы уже не вызывают никакой аллергии. Хотите поговорить об этом – ну давайте поговорим.

– А какова реакция на это самого Запада?

– Европейский Союз очень легко адаптируется к этой ситуации. С подписания в сентябре 2005 года соглашения о строительстве Североевропейского газопровода модель взаимоотношений с ЕС резко изменилась. Евросоюз вдруг перестал говорить о правах человека, демократии и так далее. Обычно европейцы очень сильно педалировали эту тему, а тут прозвучало волшебное слово «газ» и разговор пошел только об этом. Посмотрите географию и содержание визитов Путина в разные страны с осени 2005-го по осень 2006-го, и вы увидите, что есть только одна – газовая – тема. Сейчас, правда, европейцы поняли, что в этом диалоге с «Газпромом» «Газпром» их переигрывает. Так что в последнее время они возвращаются к прежней риторике.

– На чем же основывается такая позиция России? Неужели только на высоких нефтяных ценах?

– Этот всепобеждающий российский прагматизм основан на двух факторах. Первый – это действительно беспрецедентно благоприятная экономическая конъюнктура. Такого количества денег в истории России просто никогда не было. Чувство уверенности в себе растет пропорционально доходам. Но эта деформация сознания в направлении «мы такие всемогущие» опасна, потому что это могущество не имеет прочной институциональной базы.

Это хорошо заметно по внешней политике. Буквально за последний год, когда цены на энергоносители стали особенно высокими, качество внешнеполитических решений резко упало и исключительно из-за ощущения, что мы всем нужны, нам никто не нужен, и мы будем делать что хотим. Явное нежелание просчитывать ситуацию дальше одного хода и пытаться анализировать, к чему могут привести те или иные шаги.

И надо сказать, что западные партнеры России в этом содействуют. Вот, скажем, год назад был российско-

украинский газовый конфликт. В начале января я как раз был в Европе и наблюдал реакцию европейцев на решение закрутить вентиль. Уровень истерики превышал масштаб проблемы – они вдруг осознали, до какой степени они зависимы от нас. Тем не менее Евросоюз поволновался, выпустил очередную «Зеленую книгу» и все. Оказалось, что Европа ничего не может нам противопоставить. Естественно, «Газпром» подумал: «Раз так, то надо давить и дальше» – и потом мы наблюдали атаку на Европу с требованиями доступа к рынкам. Так что российская эйфория подпитывается неспособностью крупнейших партнеров сформулировать четкую позицию.

– А какова вторая причина этой эйфории?

– Второй фактор, влияющий на чувство самоуспокоения и беспредельной веры в свои возможности, – это общая ситуация в мире и объективное понимание того, что все крупнейшие участники международных отношений испытывают огромные проблемы, каждый свои. Соединенные Штаты утонули в Ираке, и теперь им не хватает ни сил, ни воли, ни желания решать реальные проблемы, скажем, с Ираном, который является гораздо более серьезной угрозой, чем был Саддам Хусейн. Америка в глубоком кризисе, и он будет только усугубляться.

Евросоюз пребывает в состоянии полного внутреннего раздора. Цель, поставленная 60 лет назад великими отцами европейской интеграции, выполнена – мирная, благополучная Европа в своих классических границах построена. Дальше должна быть новая задача, а ее нет. Провал европейской Конституции обусловлен именно этим – непониманием, куда идет Европа. Плюс назревший кризис идентичности, на который наслаиваются мифы про польского сантехника. Объяснить конкретному жителю Дании или Испании, зачем нужно вступление в ЕС Румынии, Македонии или Украины, невозможно, по крайней мере, на нынешнем этапе.

Кумиры мира Китай и Индия испытывают свои трудности, связанные с внутренним развитием и с поиском энергетических ресурсов для обеспечения своего роста. В общем, у всех вокруг проблемы, а в центре – такая стабильная Россия, у которой проблем нет, денег и ресурсов – полно. Еще в 2003 году правительство Касьянова ломало голову над тем, как выплатить 17 миллиардов долларов внешнего долга, а сейчас об этом смешно вспоминать. И в этой ситуации мы перестаем понимать, что в какой-то момент деньги, во-первых, перестанут поступать, а во-вторых, окажется, что они ничего не решают.

– Так на чем, по-вашему, должна сконцентрировать свои усилия Российская Федерация?

– Я считаю, что сейчас наша страна находится на очень опасном, но очень важном историческом этапе. Впервые за все время ее существования предпринимается попытка построить национальное государство. В то время как все предыдущие столетия другие европейские страны создавали национальные в современном понимании государства, Россия шла путем строительства многонациональной и мультикультурной империи. С распадом Советского Союза она, оставаясь многонациональной страной, перестала быть империей. Осознать это оказалось очень трудно.

Это не исключительная проблема, с ней сталкивались самые разные страны, начиная с Великобритании и Франции и заканчивая Португалией. Переориентация усилий на саморазвитие после расформирования империй – это тяжелый процесс просто потому, что он требует перенастройки сознания. А наш случай еще сложнее, потому что Российская и советская империи были уникальными: они не включали заморские территории. Какие-то колониальные методы в отношении союзных республик применялись, но в целом мы развивались как единое государство.

А строительство национального государства – это всегда всплеск национализма. Это было и в Восточной Европе, и в бывших советских республиках от Эстонии до Грузии, от Польши до Таджикистана. Разница в том, что им было понятно, куда и от кого они бегут. Национализм российский, русский, направлен в другую сторону, то есть не к Западу, а от Запада.

Но главное, он разрушителен с точки зрения той реальности, в которой живет Российская Федерация. То есть многонациональной реальности. Ключевой вопрос – как совместить неизбежное и, наверное, необходимое национальное возрождение со строительством гражданской нации? Не этнической, а гражданской, которая включала бы в себя граждан Российской Федерации любой национальности. Как это сделать, никто пока не понимает.

Идеологические изыски про суверенную демократию – это самая настоящая профанация. Но вместе с тем это отражение попыток сформулировать путь, как построить национальное государство в многонациональной стране и в мире, где национальные государства начинают исчезать. В этом смысле Россия отстала от других

стран и теперь должна наверстывать упущенное в крайне неблагоприятных условиях.

– С какими трудностями мы можем столкнуться на этом пути?

– Всплеск национализма сам по себе крайне опасен. А если его будут, как иной раз наблюдается, стимулировать сверху в каких-то сугубо конъюнктурных целях – это совсем беда. Но, на мой взгляд, главной угрозой для нашего развития в предстоящий период является соблазн повернуть обратно на экспансионистский имперский путь.

Представим себе, что Соединенные Штаты провалились в Ираке окончательно, настолько, что вынуждены бежать из страны. В Ираке начнется война за все: за ресурсы, за религию, за чувство мести и исторической справедливости. В это неизбежно будут вовлечены соседи: Иран, Турция, Сирия. Увеличившийся фактически на треть Иран со своей ядерной программой вызовет огромную озабоченность Саудовской Аравии, которой тоже немедленно понадобится своя ядерная программа. Кроме того, в Иране живет 20 миллионов азербайджанцев, а в Азербайджане – всего шесть миллионов, и это еще добавляет проблем. Все это не может не отразиться на странах Центральной Азии, которым потребуются гарантии безопасности. А кто предоставит им эти гарантии? Авторитет США в регионе катастрофически подорван. Остается Россия – член Договора о коллективной безопасности. Эти страны сами ее позовут. И у России возникнет огромный соблазн вернуться на белом коне туда, откуда ее выгнали.

Другой лакомый кусок – Украина. Когда она делала «оранжевую» революцию, Европа аплодировала ей, поддерживала и радовалась. Но как только революция свершилась, Европа захлопнула дверь со словами: «А теперь работайте над собой». Состояние Евросоюза таково, что ни о каком членстве Украины в нем в ближайшие десятилетия речи быть не может. И в этой ситуации Россия, естественно, хочет получить Украину обратно.

В общем, сейчас создаются объективные условия для того, чтобы эти великодержавные идеи вновь обрели какую-то не очень большую, но практическую составляющую. К тому же принцип «все продам – все куплю» не может быть вечным, этот абсолютный цинизм правящей верхушки рано или поздно начнет раздражать, и появится запрос на идеологию, которая вполне может быть идеологией реванша. Вот это, на мой взгляд, и является серьезнейшей угрозой России. Потому что объективно страна к этому не готова. И если это произойдет, то Россия выйдет на ту же спираль развития, что уже многократно выходила в своей истории, – подмену внутренней модернизации и усилий по улучшению качества жизни людей стремлением к внешнему влиянию и участию в больших геополитических играх.

Автор: Записала Татьяна Луканкина © Babr24.com ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 3457 29.01.2007, 11:23 📌 189
URL: <https://babr24.com/?ADE=35579> Bytes: 19888 / 19797 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Записала
Татьяна Луканкина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)